

ДУХОВНОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ ПРЕКРАСНЫМ КАК ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена комплексному рассмотрению сущностных сил человека: любви, духовного страдания и нравственного переживания по поводу прекрасного и его духовных перспектив. Ключевые слова: духовное наслаждение, социальная и духовная ценность, всечеловечность, ценность, личность.

Вопрос о границах познания – чисто трансцендентальный вопрос. В то же время современная эпоха отмечена повышением субъективного, личностного фактора в истории человеческой цивилизации, что вызывает потребность осмысления внутренних ориентиров жизнедеятельности индивидов, направляющих не только свои силы и способности, но и весь арсенал современной науки к достижению собственных смыслозначимых целей. Трансцендентально-ценностное основание деятельности человека становится не только сферой его индивидуального бытия, но и потенциальным фактором, позволяющим исследовать направленность самого хода культурной и духовной истории в ее целом.

Вместе с тем социокультурные процессы, достижения науки и техники поставили человечество перед проблемой множественности форм духовного и социального бытия, в том числе и таких, которые связаны со свободой, надеждой, наслаждением человека, в которых независимо и равноценно существуют различные культуры, стремящиеся к реализации идеала прекрасного. При этом перед исследователями приоткрываются противоречащие друг другу интеллектуально обоснованные факты и проявляются новые формы социальной, культурной реальности, часто без четкого критерия их степени значимости.

Европейский постмодернизм реагирует на данные процессы концепцией множественности истины, отвергающей как все попытки создания единой системы интеллектуального знания, так и возможность развития философского монизма. Философский монизм стремится представить прекрасное как «выгоду сверх выгоды», но прекрасное не терпит дедукции; оно связано, скорее, с процессом все расширяющегося сообщества. Многогранность социального бытия и возможностей его истолкования постави-

ла перед субъектом проблему выбора среди разнородных и противоречивых фактов и явлений, именно тех, которые в наибольшей степени отвечают его поиску смыслов и значений. В этом случае ключевую роль играет та система ценностей, которой индивидуальный и общественный субъект руководствуется в осуществлении столь важного решения; система, составляющая, по словам В.С. Степина, «своего рода «культурную матрицу», нечто вроде генома культуры, который обеспечивает воспроизводство и развитие социальной жизни» [1]. В свою очередь, это подводит современного исследователя к необходимости более пристального изучения проблемы ценностей существования личности и общества не только в традиционном контексте этико-эстетической сферы, но прежде всего как ведущего эссенциального фактора общечеловеческой истории. В данном ключе проблема формирования наслаждения жизнью переходит в контекст ее интегративного, ценностного восприятия. Данной теме и посвящено проводимое нами исследование, общая цель которого может быть определена как поиск смысла, значения и роли ценностей в отношениях личности к самой идее прекрасного.

Задачами настоящей работы, в свою очередь, выступают: 1) исследование ценности прекрасного как феномена субъектно-объектных отношений, личностного фактора по отношению к бытию; 2) системный анализ оценивания как процесса субъективации и реализации свободы как наивысшего наслаждения прекрасным; 3) поиск субъекта ценностей, адекватных современной эпохе, и создание классификации его основных типов; 4) изучение «осевых» ценностей мироздания в целом (существование, время, развитие, сознание), ценностей индивидуального бытия личности (жизнь, духовность, красота, знание, творчество), ценностей общества (традиция, гармония, свобода, гуманизм и т. д.)

через сопоставление восточного и западного способов мировосприятия для наиболее адекватного представления о множественности аксиологической (ценностной) картины мира; 5) формирование основополагающих тезисов ценностного подхода в понимании истории общества и на данной основе определение роли ценностного фактора в современную нам эпоху; 6) выявление «будущего в настоящем» посредством исследования ценностных ориентиров потребления их в плане развития творческих возможностей, а тем самым поиска новых форм духовной (нравственной) удовлетворенности людей.

В целях решения этих задач можно использовать экзистенциально-феноменологический метод, а также принципы дополненности, позволяющие приблизиться к решению проблемы через сопоставление противостоящих друг другу концепций. Так, общую цель всех культур составляет тесное сочетание справедливости и милосердия, долга и наслаждения, какого только можно достичь; тем не менее следует признать, что в каждом случае, где необходимо строго следовать долгу, не остается места для проявления наслаждения и, напротив, духовное наслаждение жизнью часто вступает в конфликт с самим принципом нравственного долга, а сострадание – с принципами правосудия [2].

Обращение к достижениям экзистенциальной философии обосновано, на наш взгляд, явным характером кризиса чисто технократического истолкования, понимания мира и человека.

Кроме того, анализ истории философии XX века высвечивает нам ту мысль, что все попытки отрицания экзистенциализма оказываются в конечном счете лишь предпосылками к формированию неоекзистенциальной традиции. Сущность нового в данной концепции связана с предельным обобщением субъекта бытия (а в этом обобщении, конечно же, оказываются органичным образом представленными его страдания, надежды, чаяния, творческие порывы и наслаждения). Как содержательно богатый, трансцендентальный субъект оказывается способным изменять сам ход истории, причем как в сторону «порядка», так и в направлении к «хаосу». О возрастании интереса к экзистенциальному методу свидетельствует его проникновение в иные сферы знания и науки, например, такие как педагогика, социология и психология.

Теперь необходимо остановиться на теоретическом анализе понятия «ценность», «оценивание», «самооценивание», на изучении самой роли и значимости данных феноменов в отношении субъектно-объектных связей.

Первоначально следует заметить, что изучение проблемы ценностей имеет давние традиции в философии. Однако предлагаемый нами подход имеет онтологический и исторический смысл. Если обратиться к истории рассмотрения вопроса, необходимо помнить, что философия ценностей, или аксиология, как отдельная отрасль возникла сравнительно поздно во второй половине XIX века. Возведение понятия «ценность» в ранг философской категории принято связывать с именем Г. Лотце, который понимает ее как обозначение достоинства духовного бытия человека, не охватываемого областью чисто естественно-научных знаний, а потому недоступной миру фактов и науки. Несмотря на достаточно позднее формирование самого понятия «ценности», аксиологические проблемы присутствовали в философии со времен ее становления, а сами термины «ценность», «оценка» имеют смысловое выражение практически во всех языках.

Если обратиться к анализу особенностей самого процесса становления понятия духовного наслаждения как ценности, то можно при этом заметить, что его понимание развивалось от этического и эстетического содержательного наполнения к социально-онтологическому и чисто гносеологическому. А тем самым духовное наслаждение может быть возведено в статус прекрасного. Рационалистическая философия традиционно связывала сферу аксиологических, ценностных исследований исключительно с антропологической тематикой. Но такая философско-антропологическая тема, как духовное наслаждение прекрасным, оставалась, как правило, за фасадом философских изысканий и теоретических разработок.

Несмотря на то, что развитие понятия ценности, его содержательного наполнения осуществлялось по различным направлениям, характерным для данного процесса; это развитие выступает как последовательное становление по следующим этапам: от возникновения интереса к содержанию ценимых в индивидуальном и общественном бытии добродетелей и благ, а значит, и к получаемым от них удовольствиям,

к появлению самого понятия ценности, вплоть до наделения его статусом высшей философской универсалии, на которую может претендовать категория прекрасного.

Первый этап характерен для восточной аксиологической мысли, для европейской – от античности вплоть до эпохи немецкой классической философии. На протяжении данного периода совершалось многостороннее исследование содержания, смысловой специфики, роли, места ценностей личности и общества, характерных для того или иного региона, исторической эпохи. При этом исследованию подверглись сами ценности, а не само понятие ценности, что, с одной стороны, еще не дает оснований вести речь о развитии теории ценностей, но с другой – позволяет выявить имманентное присутствие ценности в личном и общественном бытии, причем во всех сферах его проявления. Исследование ценностей, анализ их содержания и роли постепенно подготовили возможность для понятийного исследования и возникновения аксиологии как спекулятивного знания о прекрасном.

Второй этап связан с введением категории «ценность» в философскую литературу, что как раз случилось в Новое время. Данный момент свидетельствует о начале системного философского периода в развитии ценностного сознания. Именно на данном этапе такие категории, как страдание, совесть, удовольствие, красота и т. д. приобретают статус интегративных категорий осмысления прекрасного.

Третий этап связан с творческой деятельностью представителей западной философской мысли, оказавшей влияние на весь последующий период развития европейского мировоззрения (Лейбниц, Юм, Кант, Гегель). Ф. Ницше исследовал понятие «ценность» как результат удовольствия от чего-либо. В данный период происходит, с одной стороны, предельная рационализация понимания бытия и ценности, а с другой – возникает попытка преодоления границ рационализованного понимания ценности, что как раз и характерно для философии Ницше. Первый из этих процессов приводит к возвращению ценности в одну из ниш системы мирового бытия (вспомним труды Декарта, Лейбница, Гоббса, Канта, Гегеля). Второй процесс (здесь следует вспомнить имена Кьеркегора, Шопенгауэра, Ницше) приводит к внерациональному пониманию сущности ценности и применению ценностного подхода в вос-

приятии мира и самого прекрасного. Так, если универсализировать духовное наслаждение прекрасным, то оно становится, как уже было замечено нами выше, источником всех творческих новаций, а это зачастую приводит, в свою очередь, к «безумию самомнения» [3; 196–197].

Наслаждение прекрасным есть, в принципе, то, что самосознание, трансценденция, стремится реализовать «для себя». Но при этом самосознание, «трансцендентальный субъект» приобретает «форму абсолютной всеобщности», а это и есть «закон сердца», который составляет с самосознанием одно единое целое. В то же время устойчивый и живой социальный порядок, как некое прекрасное, что любит человек, есть и его «собственная сущность и произведение» [3; 199]. Прекрасное, таким образом, оказывается в непосредственном единстве с самосознанием, с самой трансценденцией.

Духовное наслаждение как ценность включает в себя три содержательных уровня: значимость, смысл и переживание по поводу прекрасного.

Значимость – важнейший уровень ценности, связывающий в единство отдельные звенья внутреннего и внешнего для субъекта мира. В наиболее поверхностном виде значимость может быть понята как значение некоторого предмета или явления, удовлетворяющего ее внутренним запросам. При более глубоком анализе можно заключить, что значимость какого-либо элемента внешнего мира, соответствующего индивидуальной внутренней природе самого субъекта, проявляется в их констелляции. Значимость становится тем своеобразным феноменом, через который внешний, чуждый для человека мир приобретает необходимое субъекту содержание и получает право вхождения в глубины субъективности.

Другой уровень, на котором проявляется наслаждение как духовная ценность, есть смысл. Смысл – это второй структурный уровень существования и проявления духовного наслаждения. Именно смысловой уровень выявляет то, что именно будет обладать наивысшим ценностным приоритетом. Смысл (культурный) связывает между собой значимость и переживание, не исчерпываясь при этом объяснением или пониманием [4].

Духовное страдание или переживание по поводу прекрасного – такой уровень в структуре

ценности, который имеет далеко не последнее значение. Каждый субъект переживает значимость ценностей (в том числе и ценность духовного наслаждения). Суть понятия духовного переживания прекрасного свидетельствует о кратковременном (или же весьма длительном) внутреннем ощущении протекания жизни без присутствия смысло-значимого объекта или предположения возможности его наличия в бытии субъекта ценности. Ощущения, вызванные этим переживанием по поводу прекрасного, могут колебаться от физических страданий и удовольствий до высших рационально-нравственных исканий прекрасного, в зависимости от уровня совершенства самого субъекта и той ситуации, которая явилась причиной духовного переживания или страдания.

Отличие от явлений объективного духовного бытия (фактов науки) каждая из ценностей воспринимается человеком глубоко субъективно в соответствии с его уникальным жизненным опытом. В то время как для одного индивидуума общественная ценность может стать внутренне значимой, для другого – ее переживание может быть чисто формальным.

Под переживанием нами в первую очередь понимается предпочтение той или иной ценности на основе чувственно-эмоционального отношения и экзистенциально-интеллектуального размышления. Некоторые из ценностей способны вызывать чувство удовольствия или симпатии, другие, напротив, характеризуются напряженными поисками смысла взаимосвязи человека с социокультурной реальностью.

Духовное страдание имеет более высокое значение по сравнению с эмпирическим переживанием удовольствия. Ощущать страдания, или испытывать трудности для достижения чего-либо, становится, на наш взгляд, необходимой составляющей осознания его значимости и высокой ценности. Даже то, что достается без труда и вызывает удовольствие и радость (например, молодость, красота человека или природы) оценивается столь высоко в силу рефлексии над реалиями бытия, что никакие старания не могут искусственно вернуть или воссоздать что-либо подобное.

Основа переживания состоит в самой экзистенции личности, которая ощущается, осмысливается, постигается социальным субъектом эмоционально, интеллектуально и интуитивно. Без духовного переживания нет ценности, по-

скольку только в нем может проявиться ее высшая сущность – воплощение смысло-значимости культурной ценности.

Структура духовного наслаждения, духовного удовольствия как «ценности сверх ценностей», таким образом, имеет своими основаниями все важнейшие сферы восприятия субъекта: волевою, бессознательно-архетипическую, эмоциональную, рациональную, интуитивную и экзистенциальную. Ценности при этом различны по степени своего и вместе с тем едины в плане воплощения в них всех структурных компонентов духовного, нравственного бытия, самого стремления человека к прекрасному.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Духовное наслаждение прекрасным позволяет не только реализовать культурные устремления цивилизации, но и выявить их пределы, продиктованные экзистенциальной, «пограничной ситуацией», где простое потребление благ уже не выступает ответом на вопрошание социального субъекта о смысле существования в мире.

2. Проблема формирования духовных наслаждений в настоящее время переходит в плоскость культурного осмысления социальной, духовной жизни; самой темы общественного бытия людей (заметим, что «трансцендентальный субъект» и есть некое общественное самосознание).

3. Несмотря на то, что становление понятия «ценности» совершалось по различным направлениям, характерным для данного процесса выступает следующая особенность: ценность продвигается от возникновения духовного интереса к содержанию самих идеалов, ценимых в индивидуальном и общественном бытии добродетелей и благ.

4. Духовное наслаждение прекрасным объединяет объективное и субъективное, так что данное объединение достигается в желании, которое есть противоречие между избытком бытия и недостатком личностного начала в нем. Данное противоречие снимается самой активной деятельностью человека по преобразованию себя и мира; ценность человека проявляется в его стремлении к прекрасному.

5. Личность есть свободно творимая личностная история, подлинное сокровище нрав-

ственных и духовных сил. Человек возвращается к своим культурным истокам именно потому, что желает оставаться свободным и только в этом случае действительно наслаждается жизнью и становится прекрасным.

6. Исследуя различные направления ценностных ориентаций личности как «трансцендентального Я», можно, на наш взгляд, выявить структурные компоненты духовного наслаждения прекрасным: а) устремленность наслаждения на духовный объект; б) нравственная цель-символ; в) способность понимания «Другого «Я». Следует при этом выде-

лить и три уровня, на которых существует духовное наслаждение прекрасным как социальная и духовная (трансцендентальная) ценность: 1) значимость; 2) культурный смысл; 3) духовное страдание или нравственное переживание по поводу прекрасного и его социальных, духовных перспектив.

Так, перспективным является понимание прекрасного как духа «всечеловечности», т. е. готовности сострадать другому «лицу» и делиться своим «жизненным миром» во имя торжества идеала гуманности.

6.02.2012

Список литературы:

1. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994. – С. 4.
2. Бор, Н. Единство знаний // Избранные научные труды. – М., 1971. – Т. 2. – С. 95.
3. Гегель, Г.В.Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа / Пер. Г. Шпета. – СПб.: «Наука», 1992.
4. Баева, Л.В. Ценностное основание индивидуального и общественного бытия: опыт экзистенциальной аксиологии // Перспективы философской мысли на Юге России. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – С. 35.

Сведения об авторах:

Жигулева Ирина Геннадьевна, аспирант кафедры философии и методологии науки Башкирского государственного университета.

Лукьянов Аркадий Викторович, профессор кафедры философии и методологии науки Башкирского государственного университета, доктор философских наук, профессор 450074, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32, тел. (347) 2865284, e-mail: Lukyanow@bsu.bashedu.ru

UDC 1 (07).

Lukyanow A.V., Zhiguleva I.G.

Bashkir state university, e-mail: Lukyanow@bsu.bashedu.ru

THE SPIRITUAL ENJOYMENT OF BEAUTY AS TRANSCENDENTAL VALUE: ONTOLOGIC AND GNOSEOLOGICAL ASPECTS

This article is devoted to complex review of intrinsic strength of a person: love, spiritual suffering and moral feelings concerning beauty and its spiritual prospects.

Key words: spiritual pleasure, social and spiritual values, common humanity, value, and personality.

Bibliography:

1. Stepin V.S., Kuznetsova L.F. Scientific world in the culture of technological civilization. – M., 1994. – P. 4.
2. Bohr, N. The Unity of Knowledge // Selected research papers. – M., 1971. – V. 1. – P. 95.
3. Hegel, G.W.F. System Sciences. Part one. Phenomenology of Spirit / Per. G. Shpet. – St. Petersburg: «Science», 1992.
4. Baeva, L.V. Value foundations of individual and social life: the experience of existential axiology // Prospects of philosophical thought in the South of Russia. – Rostov-on-Don: By SKNTS HS, 2002. – P. 35.